

**«БАБЫ ПРОСИЛИ МЕНЯ ПРИВЕЗТИ ИМ
В ПОДАРОЧЕК ХЛЕБЦА...»: НЕИЗВЕСТНЫЕ
ПИСЬМА М.В. ИСАКОВСКОГО И Л.М. ЛЕОНОВА
ЗЕМЛЯКАМ (1943–1949 ГГ.)**

Аннотация: Статья посвящена малоизвестной странице истории деревни Запада РСФСР середины — второй половины 1940-х гг. — связи выдающихся советских литераторов М.В. Исаковского и Л.М. Леонова со своей малой родиной, их попыткам облегчить положение земляков посредством направления обращений руководству Смоленской и Калужской областей.

Ключевые слова: западнорусская деревня, сталинская аграрная политика, М.В. Исаковский, Л.М. Леонов, гитлеровская оккупация, партийно-государственное руководство.

*I. V. Kometchikov,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor Kaluga
State University named after K.E. Tsiolkovsky, z. Kaluga*

**«THE WOMEN ASKED ME TO BRING THEM BREAD AS A
PRESENT...»: UNKNOWN LETTERS OF M.V. ISAKOVSKY
AND L.M. LEONOV TO FELLOW COUNTRYMEN (1943–1949)**

Abstract: The article is devoted to a little-known page in the history of the western village of the RSFSR in the middle-second half of the 1940s. The connections of the prominent Soviet writers M.V. Isakovsky and L.M. Leonov with their little motherland, their attempts to relieve the situation of their countrymen by sending letters to the government of Smolensk and Kaluga regions.

Key words: Western Russian village, Stalin's agrarian policy, M.V. Isakovsky, L.M. Leonov, Hitlerite occupation, party and state leadership

Известна тесная связь многих выдающихся советских писателей и поэтов со своей малой родиной, о которой очень емко сказал А.Т. Твардовский: «Мы все — почти что поголовно — / Оттуда люди, от земли...»

[23, с. 18], отчетливо заметная в их творчестве. Куда менее известна обратная связь, которую литераторы получали из родных мест и как на нее реагировали. Настоящее сообщение посвящено письму М.В. Исаковского первому секретарю Смоленского обкома ВКП(б) Д.М. Попову (1943 г.) и письму Л.М. Леонова первому секретарю Калужского обкома ВКП(б) Б.И. Панову (1949 г.). Оба этих обращения известных советских литераторов ранее не публиковались. Их тема — тяжелое положение западнорусской деревни в середине–второй половине 1940-х гг., которую и М.В. Исаковский, и Л.М. Леонов считали своей малой родиной.

Письмо М.В. Исаковского было направлено из Москвы в Смоленский обком ВКП(б) в конце лета 1943 г., в завершение освобождения Смоленщины от гитлеровской оккупации. Он писал первому секретарю Смоленского обкома ВКП(б) Д.М. Попову: «Дорогой т. Попов! Из полученной мной Сталинской премии я решил передать 50000 руб. в распоряжение Смоленского обкома ВКП(б) (или облисполкома) с тем, чтобы деньги эти были обращены на оказание помощи населению Выходского района, пострадавшего от немецкой оккупации. Выходский район — это район, в котором я родился и вырос, и поэтому мне очень хотелось бы сделать для него что-нибудь. Прошу Вас, тов. Попов, поручить кому-нибудь сообщить мне, куда я могу перевести деньги (название отделения банка, номер счета и пр.). После того, как я получу эти сведения, деньги в сумме 50000 руб. будут немедленно перечислены. С приветом, М. Исаковский. 30/VII.43 г.» [5, д. 1182, л. 77].

5 августа 1943 г. Д.М. Попов направил М.В. Исаковскому ответ, в котором сообщал: «Уважаемый Михаил Васильевич! Письмо Ваше от 30.VII.1943 г. получил. Спасибо за память и добрые пожелания. Очень благодарен Вам за внимание и заботу, которую Вы проявляете о населении Смоленской области. Деньги, которые Вы решили передать для оказания помощи населению Выходского района, можно перевести в город Кондрово Смоленской области городскому управлению областной конторы госбанка на счет № 11001 Смоленского облбюджета. С приветом к Вам, секретарь Смоленского обкома ВКП(б) Д. Попов» [5, д. 1182, л. 76].

Сталинская премия I степени в области поэзии в размере 100 тыс. руб. была присуждена М.В. Исаковскому в 1942 г. за тексты песен «Шел со службы пограничник», «Провожание», «Катюша», «И кто его знает», обретших широкую популярность еще в довоенные годы [22, с. 550–551]. Письмо Исаковского поступило в Смоленский обком ВКП(б) тогда, когда он еще размещался в Кондрово — административном центре Дзержинского района Смоленской (с 5 июля 1944 г. — Калужской) области, от-

куда с начала 1942 и до сентября 1943 г. областная власть руководила северо-восточными районами области, уже освобожденными от гитлеровской оккупации. Поступление письма почти совпало с завершением освобождения от оккупации основной части Смоленщины, в значительной степени разрушенной гитлеровцами. Население многих ее районов было частично угнано, частично уничтожено отступавшими оккупантами [1, с. 34–47, 50–51; 2, 33–45; с. 20]. Десятки деревень были сожжены гитлеровцами при отступлении поля, дороги, населенные пункты; заминированы, усеяны подбитой военной техникой [5, д. 1484, л. 179; д. 1695, л. 152, 153, 154; 6, д. 231, л. 89–91, 151–152; 11, д. 10, л. 106; 12, д. 115, л. 6; д. 151, л. 62]. Многие районы, бывшие в 1942–1943 гг. фронтовыми и прифронтовыми, обезлюдели, уцелевшие их жители голодали [14, с. 94–102].

Таким образом, письмо Исаковского было отправлено в тот момент, когда население области сильнее всего нуждалось в материальной помощи и поддержке. Исаковский, уже вернувшийся к тому времени из эвакуации и живший в Москве, следил на судьбой своей малой родины, радовался ее освобождению и стремился внести свой вклад в дело ее возрождения.

Если письмо Исаковского стало частью усилий структур власти и патриотического порыва общественности по возрождению разрушенной Смоленщины, то письмо М.Л. Леонова на имя первого секретаря Калужского обкома ВКП(б) Б.И. Панова было посвящено не менее актуальной проблеме первых послевоенных лет — хозяйственному упадку калужской деревни вследствие разорительной для нее аграрной политики советской власти.

6 января 1950 г. письмо Леонова, написанное на бланке депутата ВС СССР, поступало в Калужский облисполком на имя первого секретаря Калужского обкома ВКП(б) Б.И. Панова. М.Л. Леонов писал: «Дорогой Борис Иванович! Грешен я человек, долгие годы собираюсь написать или позвонить Вам, а ничего не выходит: уж очень треплет — заседания, хлопоты, дела... Просил я при оказии перезвонить Вам С.А. Молнина из МК, — говорил он с Вами? Речь идет о колхозе Лопухино Высокинского района, откуда вышли мой отец и дед и где сам я провел свое детство. В прошлом году (1948) я побывал там и увидел, как там плохо живут люди. Раньше, до революции, мужики обычно уходили на заработки в Москву, и деньги шли из Москвы в Лопухино. Сейчас эти связи нарушились и как-то так получилось, что когда я уезжал после беседы с колхозниками, бабы просили меня в следующий раз приезде привезти им “в подарочек” хлеба. Слезное дело, как видите, колхоз этот

маленький, тягловой силы у них имелось три клячи (ветераны со времен Павла I) и еще бык. При мне молотили — жутко было глядеть. Поля в сорняках, изб поубавилось, коров мало, а когда-то здесь просто цвело (за счет отходников, конечно), жуть.

Земным поклоном прошу Вас — помогите землякам. Калужская область — это есть хорошая земля людей русских, хорошая, честная земля. Плоды — весьма достойные. Если потребуется мне сходить куда-нибудь в Москве, попросить — все сделаю, но Вам виднее из обкома — чем и как надо им помочь. Конечно, сам я по-свински поступил, что год спустя и при оказии обращаюсь к Вам, но... такое время, в день бывает по три заседания, какие-то поездки и т.д.

Крепко жму вашу руку, поздравляю с наступающим новым годом, еще раз прошу послать человека — разузнать, расспросить и не бранить особо лопухинских мужиков за неумение строить свое счастье, а то мне и совсем некогда показаться туда будет невозможно, сами понимаете. Привет Вам! Леонид Леонов» [3, д. 467, л. 1–2].

Письмо Леонова было направлено в Калужский облисполком, а не в обком ВКП(б), первым секретарем которого был Б.И. Панов, далеко неспроста: Леонов обращался к Панову прежде всего не как к первому секретарю Калужского обкома ВКП(б) (хотя именно эта его должность указана в письме), а как к коллеге — депутату ВС СССР. Письмо было направлено в Калужский облисполком в конце 1949 г., что также далеко не случайно. Этот год стал вторым годом работы Панова на посту первого секретаря Калужского обкома ВКП(б). Б.И. Панов возглавил Калужскую областную парторганизацию в сложный момент ее непродолжительной новейшей истории [24, с. 445–446]. В начале 1948 г. со своего поста был смещен его предшественник — первый секретарь Калужского обкома ВКП(б) И.Г. Попов, формально снятый за нарушение правил обмена денег в период проведения денежной реформы 1947 г., а фактически — как руководитель, не способный мобилизовать областную парторганизацию на преодоление послевоенной разрухи [3, д. 439. Л. 47; 13, с. 723–737; 24, с. 163–164]. Б.И. Панов направлялся в Калугу из Московского обкома ВКП(б) исправлять огрехи руководства своего предшественника, в том числе — и в части подъема сильно пострадавшего от войны сельского хозяйства. В конце второго года руководства Панова уже можно было делать некоторые выводы о нем как о новом хозяине области. Именно в этот момент, а не спонтанно, как представляется, к нему и обратился Леонов.

Как и смоленская деревня, калужская сильно пострадала от войны. Около двух лет по ее территории проходила линия фронта. Западные и юго-западные районы длительное время были оккупированы гитлеровцами. Огромный был ущерб, причиненный ее экономике, особенно сельскому хозяйству. Большое количество населения погибло, многие угонялись гитлеровцами на принудительные работы в Германию и другие страны Европы. Возвращаться же приходилось буквально на пепелище. Некоторые репатрианты опускали руки, высказывали «неправильные мысли», сравнивая обеспеченную жизнь населения Германии и других западноевропейских стран и увиденное в родных местах [14, с. 306–313]. Местная власть, несмотря на лояльную позицию центра по отношению к большинству репатриантов, обещания оказать помощь по возвращении на родину, относилась к побывавшим не по своей воле за границей настороженно [20, с. 371–372, 376].

К последствиям разрухи добавились и особенности стиля руководства регионального и районного чиновничества, распространенного на Западе РСФСР в послевоенные годы: административный диктат, бюрократизированность, громоздкий бумагооборот, регулярные срывы выполнения заданий центра, за которыми неизбежно следовали смещение допустивших это руководителей. Даже опытные партийные и советские работники, руководившие фронтовыми регионами, оказывались в этих условиях неспособными добиться того, что хотела Москва — относительно быстрого восстановления разоренных районов и областей, достижения и превышения довоенных показателей социально-экономического развития. Одним из отправленных в 1948 г. в отставку был Д. М. Попов — первый секретарь Смоленского обкома ВКП(б), во главе с которым область выстояла в войне, направленный на курсы переподготовки первых секретарей обкомов при ЦК ВКП(б), что камуфлировало его смещение за неспособность обеспечить требуемые темпы экономического роста [19, с. 152–155; 24, с. 449]. Но мог ли Д. М. Попов и многие другие партийные, советские и хозяйственные руководители на Западе РСФСР, как говорилось в партийных директивах, «поправить дело»?

Опираясь прежде всего на внеэкономическое принуждение, региональное и местное партийно-государственное руководство пыталось компенсировать нехватку сельскохозяйственной техники, стройматериалов, рабочей силы и других материальных ресурсов и выполнить подчас непосильные для деревни планы. Освобожденная от оккупации западно-русская деревня обязана была выполнять все отработочные, натуральные и денежные повинности перед государством наряду с регионами,

которых не коснулись боевые действия. Много рабочих рук на Западе РСФСР вплоть до 1945 г. отвлекало оборонительное строительство. Со значительным привлечением рабочей силы из колхозов в Калужской и Смоленской областях восстанавливались районные и областные центры, строились крупные промышленные предприятия. Значительно задерживало восстановление довоенных посевных площадей их засоренность взрывоопасными предметами, а разминирование на Западе РСФСР в полной мере не было завершено и в начале 1950-х гг. В результате всего этого за восемь послевоенных лет Калужская область выполнила план сдачи хлеба государству только в 1949, 1951 и 1952 гг., Смоленская — в 1947–1949 и 1951–1952 гг. [16, с. 140–141].

Скудость материальных ресурсов, высокий уровень повинностей, символическая оплата труда в колхозах прежде всего обуславливали медленное восстановление разрушенного. Согласно постановлению СНК РСФСР (1945 г.) «О строительстве домов колхозников, хозяйственных построек колхозов и культурно-бытовых зданий в районах РСФСР, подвергавшихся немецкой оккупации» восстанавливать свои дома колхозники должны были за свой счет при помощи государства стройматериалами и кредитом [6, л. 2618, л. 22, 22 об.] Но государственной помощи не хватало. Так, в калужской деревне в начале 1950-х гг. насчитывалось несколько десятков семей колхозников, проживающих в землянках. То же самое было характерно и для ряда других западнорусских областей. Чтобы построить самое простое жилище, колхозники тайком, без разрешения правлений колхозов, уходили в отход, ездили за хлебом в Прибалтику и Белоруссию, нищенствовали [6, д. 2618, л. 79–81; 7, д. 1461, л. 2, 8, 9, 17–18, 27–32; 17, с. 240–340]. Только с 1945 по 1951 г. число отходников в колхозах Калужской области увеличилась с 26,5 до 38,1 тыс. чел. [4, д. 4413, л. 2; д. 4521, л. 3].

Крестьянство засыпало центральные, региональные и местные структуры власти просьбами об установлении пенсий, пособий, оказании материальной помощи, обеспечении жильем. В общем объеме ходатайств в приемную ПВС РСФСР в первые послевоенные годы обращения по поводу всего этого лидировали в конце 1940-х — начале 1950-х гг. [8, д. 750. Л. 1–6, 30–37, 65–66; 9, д. 134, л. 1–25; д. 137, л. 1–28; д. 140, л. 1–23; д. 143, л. 1–9, 19–20; д. 149, л. 1–19]. Немало подобных писем, как видно, попадало и Л.М. Леонову как депутату ВС СССР. Как человек, живущий в Москве и входящий во власть, что видно и по письму на имя Б.И. Панова, он хорошо представлял возможности регионального руководства. Знал он также и положение дел в Калужской области, которая, как и Смолен-

щина, переживала в момент написания письма сложное время в связи с нестабильностью состава руководства, которое, как и повсюду на Западе РСФСР, вынуждено было выполнять требования центра в сжатые сроки, в условиях нехватки всего и вся, преодолевая нежелание многих на селе трудиться за «палочки», как в колхозах тогда называли не обеспеченный продуктами и деньгами трудодень.

Представляется, что ведущим мотивом направления Л.М. Леоновым письма Б.И. Панову стала уверенность в том, что новое руководство калужской областной парторганизации сможет оказать его землякам реальную помощь. Дальнейшая судьба обращения Леонова, как и многих других подобных писем, повествующих об экономическом упадке деревни на Западе РСФСР в 1940–1950-е гг., привлекших внимание центральной или региональной власти, сложилась в русле господствующего подхода к решению подобных проблем. Ключевым считалась «необходимость организационно-хозяйственного укрепления» конкретного хозяйства или сельской территории. Под ним в управленческой практике понимались «правильная кадровая политика», строгое соблюдение норм колхозного права, «правильное» сочетание «общественного» и «личного» в организации и оплате труда колхозников, а также выделение некоторой экономической помощи. 20 января 1950 г. заместитель Калужского облисполкома Мошкин направил первому секретарю Калужского обкома Б.И. Панову справку, в которой сообщалось, что «состояние дел» в колхозе им. Шмидта Высокинического района было проверено на месте представителем облисполкома, после чего на заседании РК ВКП(б) и райисполкома была намечены меры, направленные на «организационное укрепление» колхоза.

В постановлении констатировалось, что «организационно-хозяйственное положение колхоза им. Шмидта очень тяжелое», урожайность низка, план развития животноводства и доходности от него не выполняется, колхоз имеет задолженность государству по зернопоставкам, ощущал нехватку рабочей силы, тягла, транспорта, сельхозинвентаря. В числе первоочередных мер было решено укрепить руководство колхоза и трудовую дисциплину, а также «разобраться» с населением, проживающим в колхозе и привлечь его к колхозным работам [3, д. 731, л. 3–4]. Районная власть возбудила ходатайство об оказании колхозу экономической помощи, которое было оперативно рассмотрено и удовлетворено облисполкомом. В его решении № 5–164 от 13 февраля 1950 г. «Об оказании помощи колхозу им. Шмидта Белянского сельсовета Высокинического района» Калужский облпо-

требсоюз обязывался продать колхозу грузовую машину. Также колхозу должны были реализовать четыре рабочих лошади, два центнера семенного клевера за счет средств кредита, выделенного областной конторой Сельхозбанка, который также должен был решить вопрос об отсрочке погашения ссуд на капиталовложения прошлых лет. Областной конторе Госбанка поручалось отсрочить погашение колхозом им. Шмидта ссуд прошлых лет на производственные расходы до конца 1950 г. [3, д. 731, л. 5–6].

В ответе Леонову за подписью первого секретаря Калужского обкома ВКП(б) Б.И. Панова калужское региональное руководство указывало на то, что колхоз им. Шмидта не восстановил еще полностью свое хозяйство после войны, имеет недостаточное количество рабочей силы и тягла, вследствие чего не справляется своевременно с сельхозработами, получает низкие урожаи и мало выдает на трудодни; однако выражало уверенность, что «при оказанной помощи и усилиях самих членов сельхозартели колхоз им. Шмидта должен значительно улучшить свою хозяйственную деятельность», для чего на отчетно-выборном собрании были избраны новое правление колхоза и новый председатель [3, д. 731, л. 5, 10, 11].

Письмо Леонова было переслано в Калужский обком ВКП(б) всего за три года до того, как уроженец Смоленщины, главный редактор журнала «Новый мир» А.Т. Твардовский решил напечатать серию очерков малоизвестного тогда корреспондента районной газеты В.В. Овечкина под названием «Районные будни», обозначивших дилемму руководства колхозами «по-пролетарски» или «с крестьянской справедливостью» [18, с. 20]. В истории многострадальной российской деревни открывался новый этап.

Литература

1. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Смоленская область. Сборник архивных документов / отв. ред. серии Е.П. Малышева, Е.М. Цунаева; отв. ред. О.В. Иванов; сост. С.В. Карпова. М.: Фонд «Связь Эпох»: Издательский центр «Воевода», 2020. — 552 с.
2. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Калужская область. Сборник архивных документов / отв. ред. серии Е.П. Малышева, Е.М. Цунаева; отв. ред. М.А. Добычина; сост. Н.В. Зиновкина, В.Я. Агапова, А.В. Денисов, Ю.В. Изюкова, О.А. Моисеева, А.В. Прохоровский,

- Т.А. Свиридова, С.С. Симоненкова, С.А. Тарасов, О.В. Шитикова. — М.: Фонд «Связь Эпох»: Кучково поле, Музеон 2020. — 656 с.
3. Государственный архив документов новейшей истории Калужской области. Ф. П-55. Оп. 8.
  4. Государственный архив Калужской области. Ф. Р-3469. Оп. 1.
  5. Государственный архив новейшей истории Смоленской области. Ф. 6. Оп. 1.
  6. Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. А-259. Оп. 6.
  7. ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 7.
  8. ГАРФ. Ф. А-385. Оп. 1.
  9. ГАРФ. Ф. А-385. Оп. 25.
  10. ГАРФ. Ф. Р-8355. Оп. 6.
  11. Государственный архив Смоленской области (далее — ГАСО). Ф. Р-2272. Оп. 3.
  12. ГАСО. Ф. Р-2361. Оп. 5.
  13. Кометчиков И.В. Дело первого секретаря Калужского обкома ВКП(б): взгляд на социальный капитал калужского регионального руководства (1944–1948 гг.) // Новейшая история России. 2021. Т. 11. № 3. С. 723–737.
  14. Кометчиков И.В. «Нам надо было оставаться в Германии...»: настроения репатриантов в западнорусской деревне середины 1940-х гг. // *Studia internationalia: Материалы IV Международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях X–XX вв.»* Брянск, 1–3 июля 2015 г. / Редколл.: С.И. Михальченко, А.А. Чубур. — Брянск: РИО БГУ им. акад. И.Г. Петровского, 2015. — С. 306–313.
  15. Кометчиков И.В. «Продовольственные затруднения» в западнорусской деревне 1942–1945 гг. (по материалам перлюстрации частной корреспонденции военной цензурой НКГБ СССР) // Вторая мировая война: история и историческая память: сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 80-летию начала Второй мировой войны / под общей редакцией Ю.В. Родовича. — Тула: изд. ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2019. — С. 94–102.
  16. Кометчиков И.В. Региональная власть и деревня Центрального Нечерноземья в хлебозаготовительных кампаниях 1945–1953 гг. // *Вестник Оренбургского государственного педагогического университета*. 2018. № 2 (26). С. 136–154.
  17. Кометчиков И.В. Традиция якутальства как грань «социального иммунитета» калужской деревни и борьба с ней в 1930-е — начале 1960-х гг. // *Антропологический форум*. 2014. № 20. С. 240–340.
  18. Овечкин В.В. Собрание сочинений. В 3-х т. Т. 2. Районные будни. Пьесы / Сост. и подгот. текста М. Колосова и В. Овечкина. — М.: Художественная литература, 1989. — 559 с.
  19. Руководители Смоленской области (1917–1991 годы). Биографический справочник / Н.Г. Емельянова, Г.Н. Мозгунова, А.В. Баркова, И.Н. Лышковская, О.В. Виноградова, Н.Ф. Пикалова. — Смоленск, ИП Флиманкова И.А., 2008. — 208 с.

20. Советская жизнь 1945–1953 / сост. Е.Ю. Зубкова, Л.П. Кошелева, Г.А. Кузнецова, А.И. Минюк, Л.А. Роговая. — М.: РОССПЭН, 2003. — 720 с.
21. Сожженные деревни России, 1941–1944: Документы и материалы / Сост. Л.Д. Жуковская, Н.В. Кириллова, В.Д. Селеменев, Т.И. Лин, М.В. Тумаш. — М.: Фонд «Историческая память», 2017. — 608 с.
22. Сталинские премии. Две стороны одной медали / сост. В.Ф. Свиньин, К.А. Осеев. Тексты от сост. В.Ф. Свиньин. Справ. раздел К.А. Осеев. Послесловие Г.М. Прашкевич. — Новосибирск: Свиньин и сыновья, 2007. — 670 с.
23. Твардовский А. Т. За далью даль. — М.: Правда, 1954. — 32 с.
24. ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты 1945–1953 / Сост. В.В. Денисов, А.В. Квашонкин, Л.Н. Малашенко, А.И. Минюк, М.Ю. Прозуменщиков, О.В. Хлевнюк. — М.: РОССПЭН, 2004. — 496 с.